

Едва он успел это сказать, как парень уже был перед ним, и с ним пришел аромат жареного яйца.

— Ты уже поел? — спросил мальчик.

— Нет, я обычно не завтракаю, — Чу Сюньшэн потрогал свой пустой живот.

— Хм, я так и знал! — Бай Чуньси протянул ему наполовину съеденный бутерброд, снял рюкзак и достал из него еще один, аккуратно завернутый в пакет, а также бутылку молока, которую вручил Чу Сюньшэну в свободную руку. — Завтракать обязательно, иначе потом будет болеть живот, так говорит моя мама.

Надев рюкзак, он откусил от своего бутерброда и, с набитым ртом, пробормотал:

— Кушай, пока горячий.

Не особо изысканный бутерброд в руках Чу Сюньшэна излучал легкое тепло. Он откусил кусочек, и глаза у него увлажнились.

— Вкусно? — Бай Чуньси сделал глоток молока из бокового кармана рюкзака и спросил.

Чу Сюньшэн надул щеки, стараясь ответить:

— Вкусно.

Парень стоял перед ним, улыбаясь, как цветок, распустившийся под первыми лучами апрельского солнца.

Они быстро закончили завтрак и сели на автобус до школы, но так как рядом с учебным заведением не было остановки, они вышли раньше и пошли пешком.

На полпути раздался крик:

— Брат!!! Сисюн!!!

Бай Чуньси сделал вид, что не слышит, и продолжил разговаривать с Чу Сюньшэном, который тоже не посмотрел в сторону источника звука.

Но крики становились все более отчаянными:

— Брат! Брат Бай! Сисюн! Брат! Спаси меня!!!

Наконец, Бай Чуньси остановился и обернулся, увидев, что Гун Исяо, глупый парень, сидит на заборе и не может слезть, его лицо покраснело.

Увидев, что Бай Чуньси обернулся, его несчастное лицо сразу же просветлело.

— Брат, я застрял...

Бай Чуньси взглянул на черный BMW, припаркованный неподалеку, а затем на Гун Исяо, протягивающего руку за спасением.

Он повернулся и пошел дальше.

— Пошли, позор.

— Окей, — спокойно ответил Чу Сюньшэн, и они продолжили путь.

— Не надо! Брат, ты просто оставишь меня?!

— ...

В ответ им были лишь два решительных силуэта.

Через некоторое время сзади снова раздался голос Гун Исяо:

— Дядя, твой метод не сработал... Сними меня отсюда!

Когда они почти дошли до входа, Гун Исяо, с рюкзаком за плечами, догнал их.

— Брат, ты сегодня ел?

— Ел, — вчера Гун Исяо еще хотел сразиться с ним насмерть, а сегодня уже называл его братом.

Переход от одного крайнего состояния к другому был слишком резким, и даже Бай Чуньси не мог сразу принять это. Ему становилось не по себе каждый раз, когда его называли братом.

— Не называй меня братом, просто Бай Чуньси.

— Не могу, я проиграл тебе в драке, значит, я твой младший брат. Как младший брат может называть старшего по имени?!

— А где Ван Це? Почему он не с тобой? — Бай Чуньси не хотел больше обсуждать эту тему и сменил ее.

Гун Исяо замер.

— Разве он не рядом?

Он посмотрел вокруг и... ого! Никого.

Перед глазами двух парней лицо Гун Исяо превратилось из красного в пестрое, а наконец стало мертвенно-бледным.

— Я, кажется, забыл забрать его сегодня утром...

Бай Чуньси поднял бровь и похлопал его по плечу.

— Держись.

Едва он это сказал, как рюкзак прилетел прямо в спину Гун Исяо, и тот чуть не упал на колени. Его дворянская натура тут же вспыхнула, и он обернулся, чтобы обругать обидчика.

Но, увидев, что это Ван Це, он тут же сник и спрятался за спиной Бай Чуньси.

— Брат, теперь моя жизнь в твоих руках!

Ван Це поднял свой рюкзак с земли и, будто не замечая Гун Исяо, улыбнулся Бай Чуньси.

— Пойдем на уроки?

— Конечно, — Бай Чуньси отступил в сторону, а Гун Исяо хотел последовать за ним, но Чу Сюньшэн преградил ему путь. Он попытался протиснуться, но был остановлен холодным взглядом.

Наблюдая, как трое поднимаются по лестнице, смеясь и болтая, он вдруг почувствовал себя немного одиноко и холодно.

...

Время летело быстро, и вот они уже в третьем классе.

После ежедневных приветствий Гун Исяо, Бай Чуньси уже полностью привык к тому, что его называли «братом».

Он не знал, какую позицию занимал парень в школе, но с тех пор, как он стал этим самым «братом», многие вещи стали проще. Например, теперь ему не приходилось бояться, что он не найдет место с кондиционером в столовой.

У Ван Це и Гун Исяо было только одно общее — упорство и настойчивость.

Они потратили полгода, чтобы стать друзьями, и иногда Чу Сюньшэн тоже с ними разговаривал.

Четверо находились в странных, но стабильных отношениях, пока однажды, после того как Ван Це и Гун Исяо пошли с Бай Чуньси к бабушке Му на ужин, этот барьер окончательно исчез.

Бай Чуньси по-прежнему иногда заходил к Чу Сюньшэну домой, и, если встречал его отца, Чу Сюньшэн всегда просил его уйти.

Если бы он не видел, что на теле Чу Сюньшэна нет ни единой царапины, он бы не послушался.

К концу первого полугодия третьего класса школа организовала хоровой конкурс, который проводился внутри школы. Чтобы учесть всех, каждый ученик каждого класса должен был участвовать, и классы соревновались друг с другом. Победитель получал сокращение летнего домашнего задания вдвое.

Без денежных вознаграждений, но это было то, что нужно современным школьникам.

Бай Чуньси только что исполнилось десять лет, его рост был около метра тридцати — сорока сантиметров, лицо стало более выразительным по сравнению с тремя годами назад, а глаза — большими и яркими. На его лице всегда была легкая улыбка.

— Мы обязательно должны выиграть! — Гун Исяо потряс кулаком. Ведь это было сокращение домашнего задания на лето!

— Я тайком слушал другие классы, у нас все должно получиться, но... я не ожидал, что Чу Сюньшэн... ну, не очень хорошо поет, — Ван Це кашлянул.

Бай Чуньси лежал на столе и шепотом обсуждал с ними:

— Ничего страшного, Чу Сюньшэн высокий, пусть стоит сзади, только открывает рот и не поет.

— Разве это нормально? — спросил Гун Исяо. Если бы ему предложили так, он бы точно разозлился.

— Что нормально? — спросил Чу Сюньшэн, вернувшись из туалета.

— Вот что, — Бай Чуньси сел прямо и потянул его за руку. — Ты запомнил песню, которую мы поем в классе?

— Угу, — кивнул Чу Сюньшэн.

— Ты можешь сыграть ее на пианино? — когда Бай Чуньси произнес это, все замерли.

Гун Исяо широко открыл глаза. Ты же только что говорил другое!

Ван Це посмотрел на Чу Сюньшэна.

— Ты умеешь играть на пианино?

— Раньше немного учился, — Чу Сюньшэн слегка сжал руки и посмотрел на Бай Чуньси. — Могу сыграть, но нужно потренироваться, чтобы руки вспомнили.

До конкурса оставалось полдня, и на нем будут не только ученики школы, но и их родители.

Идея попросить Чу Сюньшэна сыграть на пианино пришла Бай Чуньси внезапно, но, получив согласие, он сразу же сказал:

— Пойдем, найдем классного!

С первого по третий класс их классным руководителем был Фан Шохуа. Благодаря тому, что Бай Чуньси и Чу Сюньшэн хорошо учились, а первый еще и помогал Ван Це и Гун Исяо с уроками, Фан Шохуа относился к ним гораздо лучше, чем в начале учебного года.

Фан Шохуа как раз обедал, когда в дверь постучали.

— Можно войти!

Он узнал голос и поднял голову, увидев своих легендарных четверых учеников.

— Входите.

Фан Шохуа всю неделю тренировался дирижировать, и его руки уже стали похожи на куриные лапки. Он с трудом держал палочки и спросил:

— Что случилось?

— Учитель, у вас есть пианино? — Бай Чуньси огляделся и тихо прошептал ему на ухо.

— Откуда у меня пианино? Но в музыкальном классе должно быть. Что задумал? Сегодня в обед будут проверять, не вздумай убежать, — за эти годы Фан Шохуа хорошо изучил его повадки.

Обычно, если Бай Чуньси задавал странный вопрос, это значило, что он что-то задумал.

Мальчик был еще маленьким, но в его голове уже было полно странных идей.

Бай Чуньси: «То, что я использую пиньинь, не значит, что я не умею писать».

Чу Сюньшэн: «Угу».

<http://bllate.org/book/16397/1485167>